

С лица Сюй Син уже стерли кровь, но кое-где все еще остались следы, впрочем, в ночной тьме их было не разглядеть. Она сняла кепку и небрежно взъерошила короткие, слегка растрепанные волосы. В этом небрежном движении чувствовалась природная грация.

Не зря она из семьи Сюй!

Друзья Сюй Линьчэня подумали именно так, разумеется, исключив из этого списка самого Сюй Линьчэня. Хотя эта компания приятелей была не лишена изъянов, законченными мерзавцами они не были. Заметив, что Сюй Син перевела на них взгляд, они засуетились и притихли, словно непослушные дети перед главой семьи — давление было нешуточным.

— Здравствуйте, двоюродный брат, я друг Линьчэня! — первым выпалил один из них, заметно нервничая.

— С чего это он тебе двоюродный брат? Что ты мелешь! — Сюй Линьчэнь толкнул его, беззлобно, как обычно во время шутилой возни.

— Да ладно тебе, твой брат — значит и наш, не будь таким жадным...

Сюй Син слегка кивнула и бросила:

— Идемте.

В прошлой жизни она почти не общалась с этим младшим братом, но теперь видит, что он довольно забавный. Сюй Син повела их в особняк. Широким шагом она подошла к старику, слегка наклонилась и поправила сползший плед.

— Если по ночам холодно, не стоит выходить наружу.

Положив руку на спинку инвалидного кресла, она повернула голову к Сюй Линьчэню. Ее голос, подобный открытому выдержанному вину, кружил голову:

— Заходите.

Сюй Линьчэнь побаивался деда, но, набравшись смелости, поздоровался:

— Здравствуй, дедушка.

Старик лениво приподнял веки, взглянул на него и равнодушно хмыкнул. Сюй Син вкатила кресло в дом, остановилась у дивана в гостиной и включила свет. Как только вспыхнули лампы, все взгляды устремились на Сюй Син. Кожа юноши была невероятно фарфоровой, в свете ламп

она казалась полупрозрачной, словно нефрит, и именно поэтому две тонкие кровавые полосы на лице так сильно бросались в глаза.

— Где вы были? — спросил старик, но в голосе его не чувствовалось прежней властности, лишь усталость.

Сюй Син подхватила с дивана черную кошку, села и, положив животное к себе на колени, принялась рассеянно гладить его по шерсти. Сюй Линьчэнь понял, что пришло время действовать. Глубоко вздохнув, он произнес:

— Дедушка, это я позвал брата подраться, и он пострадал из-за меня.

Друзья подумали: дружище, ты настоящий герой!

Они поспешно закивали в знак согласия:

— Да, дедушка, мы все были там. Старший брат вел себя так достойно — он закрыл собой Линьчэня от бутылки, которую швырнули в него.

Раз уж на голове рана, можно свалить все на бутылку, ведь все равно никто не станет проверять. Сюй Син чесала черную кошку под подбородком, играя с ней. Казалось, окружающий мир отгородился от нее, воцарилось ощущение абсолютного спокойствия и умиротворения.

Выслушав их, старик сказал лишь одну фразу, обращенную к Сюй Линьчэню:

— Иди за мной.

Сюй Линьчэнь с кислой миной поплелся следом, оставив друзей в замешательстве. Они переглянулись. Было ощущение, что... если ничего не сделать, получится неловко. Увидев следы от обуви на полу, они внезапно озарились идеей, схватили швабру и принялись с усердием драить пол. Честно говоря, дома они и пальцем о палец не ударили бы. Но здесь все казалось иначе.

Сюй Син была не против, но у ребят выходило лишь размазывать грязь. Она поднялась с кошкой на руках и подошла к ближайшему из них.

— Дай сюда.

Тот опешил и покорно разжал руки. Сюй Син взяла швабру и показала, как нужно убирать:

— Вот так. Понял?

Парень судорожно закивал, чувствуя, как кружится голова. Сам старший брат заговорил с ним... В их понимании, такие люди, как Сюй Син, были сродни Бессмертным: возвышенные, недостижимые, к которым бытовая грязь и дела домашние и близко не могут прилипнуть. А теперь она сама показывает им, как мыть пол... Это было волнительно!

<http://bllate.org/book/18939/1855805>